

Культура XVIII века: возвращение к человеку

Г.К. Пондопуло

доктор философских наук, профессор

УДК 37.01

АННОТАЦИЯ

На материале философских трудов Дж. Вико, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гердера, И. Канта в статье анализируются типологические особенности культуры XVIII века, выявляется коренная переориентация всего культурного процесса с космологической идеи на идею антропологическую, приводятся гуманистические основания культуры и определение ее личностной формы, раскрывается осмысление человеком себя в качестве не объекта, а субъекта познания и творчества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

культура XVIII века,
личностная
культура, гуманизм,
антропологическая
идея, Дж. Вико,
Ж.-Ж. Руссо,
И.Г. Гердер,
И. Кант

Культурная эпоха, которую принято обозначать как Новое время, охватывает два века — XVII и XVIII — и занимает в истории культуры особое место, обозначающее переход от традиционно-рефлекторной к современной, личностной ее форме. Вместе с тем каждый из этих веков имеет свое неповторимое лицо. XVII век принято именовать веком Разума в силу того, что это был период доминирующего воздействия на всю сферу культурной деятельности — от науки и искусства до этики, политики и права, рационалистических принципов, утверждавших определяющую роль разума в познании не только природы, но и человека, его деятельности. Создатели культуры XVIII века, названной Веком Просвещения, не отрицая в целом достижения культуры века Разума, выступили против обезличивания человеческого Разума и его апологетического истолкования. По словам одного из виднейших представителей просветительской идеологии немецкого философа И. Канта к разуму следует относиться не апологетически, а критически; Кант связывал представление о культуре не с разумом как таковым, а со способностью человека поставить все достижения разумной деятельности на службу человеку — выражению его как свободной личности, способной ставить перед собой любые цели.

Развитие культуры в Новое время было тесно связано с двуединым процессом: созданием *научной картины мира* и осмыс-

лением человеком себя в качестве не объекта, а *субъекта познания и творчества*, что неизбежно вело к коренной переориентации всего культурного процесса и изменению традиционных представлений о культуре. Конкретное выражение это нашло в утрате традиционной связи культуры с *космологической идеей* и замене ее *идеями антропологической*.

XVIII век — это время технической революции. С первыми ее достижениями было связано появление в европейском культурном сознании *идеи прогресса*, указывавшей на рождение новой цивилизации, чьи достижения являются результатом не следования мудрости древних, но накопления знаний и опыта новых поколений. Поводом для распространения этих идей стало появление *машинной техники*. Созданная в 1733 году прядильная машина Джона Уайта, паровые машины Дени Папена (1690) и Томаса Ньюкомена (1711), механический ткацкий станок Эдмунда Картрайта (1785), усовершенствованная паровая машина Джеймса Уатта (1787) стали основой зарождавшейся фабричной системы.

Уже ранние, несовершенные формы машинной техники, появившиеся в XVII веке, производили огромное впечатление на современников. В 1688 году сторонник идеи прогресса Шарль Перро писал, что древние, создававшие дома и суда, ничего нового не изобретали, а всему научились у животных, тогда как «возьмем, например, машину для изготовления шелковых чулок. Те, у кого довольно ума, — не для того, чтобы изобретать подобные вещи, но для того, чтобы понимать, как они устроены, — приходят в удивление при виде бесчисленных пружин и рычагов, из которых она состоит, и множества ее разнообразных и необычно точных движений. <...> Между тем рабочий, который управляет машиной, ничего в (работе механизма — прим. Г.П.) не понимает и даже не задумывается над этим; это позволяет сравнить машину для изготовления чулок с самой прекрасной машиной, которую создал Бог, я хочу сказать с человеком, в котором совершаются тысячи различных операций, необходимые для того, чтобы питать и сохранять его, хотя он даже не подразумевает об этом... Таким образом, мы сравниваем древних и новых не в отношении природной одаренности, которая с одинаковой силой обнаруживается во все времена, а в отношении красоты их изобретений и их познаний в искусствах и науках, весьма различных в различные века. Ибо, поскольку искусства и науки суть не что иное, как скопление соображений, правил и предписаний <...> я утверждаю <...> что это скопление, которое по необходимости увеличивается изо дня в день, становится чем

¹ Перро Ш. Параллель между древними и новыми в отношении искусств и наук. Цит. по: Спор о древних и новых. Сост. и вступ. статья В.Я. Бахмутского. М., 1985. С. 82–84, 88.

далее, тем больше <...> я убежден, что похвальная свобода, с которой ныне люди судят обо всем, что входит в ведение разума, — одна из особенностей нашего века, которыми он может более всего гордиться. В былые времена достаточно было сослаться на Аристотеля, чтобы заткнуть рот любому (кто осмеливался защищать свои воззрения — прим. Г.П.) <...> Теперь же [его] <...> слушают, как всякого другого умного человека»¹.

Новые идеи и достижения науки и техники, по мнению Ш. Перро, являются свидетельством того, что в Новое время *культура разума* достигла столь высокого уровня, что дает возможность индивидуальному человеку свободно, не оглядываясь на авторитеты и суждения, какими бы мудрыми и значительными они ни представлялись, высказывать собственные суждения. Их истинность и значительность определяются не ссылками на авторитеты, а знаниями, опытом и способностью индивида самостоятельно и свободно *мыслить*.

Джамбаттиста Вико: люди как действующие лица истории

С именем итальянского философа *Джамбаттисты Вико* связана в XVIII веке первая в истории попытка объединения на научной основе огромного материала истории культуры. В сочинении «Основание новой науки об общей природе наций, благодаря которым обнаруживаются также новые основания естественного права народов» (1725) Вико критикует традиционные представления об истории и культуре, так как даже ученые люди прежде судили о далеких и неизвестных вещах «по вещам известным и имеющимся налицо». Мыслитель набрасывает общую картину всеобщей истории культуры, отличную по своему содержанию и смыслу от рассуждений как античных, так и христианских историков. Суть этого отличия состоит в том, что главным действующим «лицом» истории являются не рок и провидение, а различные поколения людей, со своими особыми обычаями и преданиями, оригинальными языками и правовыми установлениями. Нужно «обуздать» свою память и фантазию и изучить то, что есть общего между людьми различных эпох и что их отличает от людей современных.

Вико подвергает сомнению декартовский рационализм и веру во всеислие Разума: «Человеческий ум по самой своей природе склонен извне смотреть на себя в теле при помощи чувств и с большим трудом понимает самого себя посредством рефлексии», поэтому «порядок идей должен следовать за порядком вещей... сначала люди ощущают необходимое, затем обращают внимание на полезное, потом замечают удобное, после развлекаются

² Вико Д. Основания Новой науки об общей природе наций. М.; К., 1994. С. 90–91, 116.

наслаждением и потому развращаются роскошью; наконец безумствуют, растрчивая свое имущество... Природа народов сначала жестока, потом сурова, затем мягка, после утончена, наконец распушена»². Только сопоставляя вещи и видя, как они возникают в соответствующие времена и в соответствующих им местах, можно дать научное определение природы наций и пути их культурного развития. Главным критерием, каким руководствуется «Новая наука» Вико, является не «культура разума», а «здравый смысл» — «суждение без какой-либо рефлексии, чувствуемое сообража всем сословием, всем народом, всей нацией или всем Родом Человеческим»³. По существу, здесь речь идет о культурной традиции как объективном основании истории, понимаемой не как история цивилизации, а как история людей.

³ Там же. С. 76.

«Новая наука» Д. Вико открыла путь к созданию европейской философии культуры и формированию *понятия* культуры. Многие идеи Вико нашли развитие в работах Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Гердера, И. Канта, в полной мере реализовавших девиз Просвещения «Sapere aude! — имей мужество пользоваться СОБСТВЕННЫМ УМОМ!»⁴. Эти мыслители подвергли решительной критике устоявшиеся представления о культуре и попытались определить ориентиры ее будущего развития.

⁴ Кант И. Ответ на вопрос что такое просвещение? Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. М., 1966. С. 27.

Жан-Жак Руссо: человек, обративший взоры к самому себе

Новый взгляд на культуру как на феномен, который является не частью цивилизации, как считали представители века Разума, а связан непосредственно с «природой человека» и присущим ему сознанием своей исконной свободы, впервые нашел достаточно отчетливое выражение в романе «Эмиль, или О воспитании» французского писателя **Ж.-Ж. Руссо**. Он выдвинул идею воспитания человека соответственно его *естественным* наклонностям и противопоставил эту идею традиционным представлениям «о воспитании человека» — схоластической (нравственно-религиозной) и рационалистической (опирающейся на представление о неизменности природы человека). В 1750 году Ж.-Ж. Руссо в своем знаменитом «Рассуждении на тему: способствовало ли развитие наук и искусств очищению нравов» решительно заявляет, что развитие этих двух важнейших институтов новоевропейской культуры не только не способствовало улучшению человеческой природы, а, напротив, привело к распространению заблуждений и пороков. Характеризуя происхождение наук, Руссо пишет: «Астрономия родилась из суеверий, красноречие из честолюбия, ненависти, лжи и лести; геометрия из скупости; физика из праздного любопытства; и все

они, а с ними и сама мораль, из человеческой гордыни. Значит, науки и искусства обязаны своим происхождением нашим порокам. Мы меньше сомневались бы в их преимуществах, если бы они родились из наших добродетелей. Порочное их происхождение слишком часто напоминает нам о себе. К чему были бы искусства без роскоши, которая их питает?.. По мере того, как умножаются жизненные удобства, как совершенствуется искусство и распространяется роскошь, истинная храбрость теряет силу, воинские доблести тускнеют; тому виной также науки и искусства, которым предаются в тиши уединенных покоев»⁵. Подлинной нравственностью, по мнению Руссо, обладает лишь тот человек, жизнь которого отмечена близостью к природе и еще не «испорчена» влиянием наук и искусств: «Размышляя о нравственности, нельзя не отдохнуть душой, вызывая в памяти картины первоначальной простоты. Взор беспрестанно обращается к прекрасному побережью, украшенному лишь рукою природы, и отрывается от него с сожалением»⁶.

⁵ Руссо Ж.-Ж. Об искусстве. Л.; М., 1959. С. 79.

⁶ Там же.

Человек должен сбросить с себя железные цепи цивилизации, которые украсили цветами науки, литературы и искусства, и вернуться к здравому смыслу. Только в этом случае он сможет обратить взор на самого себя, познать свою природу, обязанности и цель жизни. Только тогда он «поднимется над самим собой»: «Величественно и прекрасно зрелище человека, когда он ценою собственных усилий является из небытия; когда светом своего разума рассеивает он мрак, которым окружила его природа, когда он поднимается над самим собой, устремляясь помыслами к небесным сферам, когда подобно солнцу, гигантскими шагами проходит он обширные пространства вселенной и когда — а это еще величественнее и сложнее — он обращает взоры к самому себе, чтобы увидеть человека, познать его природу, его обязанности, его цель. Все эти чудесные превращения повторились в истории недавних поколений»⁷.

⁷ Там же.

Суть этого высказывания Руссо состоит в том, что кончилось то время, когда человек, размышляя о смысле и высших целях своей жизни, искал ответы на эти вопросы в решении «метафизических», то есть абстрактных по отношению к реальным проблемам жизни вопросов. Наступило время осознать себя не только в качестве объекта, но и субъекта культуры. Призыв Руссо к человеку «подняться над самим собой» означал не что иное, как призыв к новому поколению людей реализовывать *свою индивидуальность как личность*. В рассуждениях Руссо о природе человека и «улучшении состояния человеческого рода», как он сам утверждает, речь идет об улучшении нравственного

состояния не «ничтожнейшего меньшинства», а прежде всего народа, так как, по его мнению, «именно народ составляет род человеческий». Французский мыслитель решительно выступает против противопоставления «ученой» и «народной» культуры, против разграничения «языка культуры» и «бытовой устной речи» и отстаивает идею создания единого национального языка.

Идеи французского мыслителя сыграли определяющую роль в утверждении культурной идеологии Просвещения и оказали влияние на Гердера и Канта.

Иоганн Готфрид Гердер: гуманность — высшая цель, поставленная Творцом перед человеком

Немецкий просветитель *И.Г. Гердер* стал основателем европейской философии истории и культуры. В своем труде «Идеи к философии истории человечества» (1784–1791) он впервые попытался рассмотреть историю людей, исходя из нее самой, а не из законов человеческого разума, что выдвинуло в центр его внимания проблемы культуры. Гердер подверг решительной критике традиционное понимание культуры как достаточно неопределенное и пустое: «Нет ничего менее определенного, чем это слово “культура”, и нет ничего более обманчивого, как прилагать его к целым векам и народам. Как мало культурных людей в культурном народе! И в каких чертах следует усматривать культурность? И способствует ли культура счастью людей? Счастью отдельных людей — вот что хочу я сказать, ибо может ли быть счастливо целое государство, понятие абстрактное, в то время как члены его бедствуют? Это противоречие, или лучше сказать мнимость, которая незамедлительно разоблачает себя»⁸. Г. Гердер был одним из первых мыслителей Новой Европы, предпринявших попытку конкретизировать определение культуры. Для него культура — это прежде всего историческая память, неотъемлемыми и важнейшими частями которой являются традиция и язык. Благодаря им совокупный опыт поколений людей сохраняется и ретранслируется последующим поколениям.

Рассматривая человека как неотъемлемую часть органичной целостности природы, Гердер утверждает, что человек является единственным существом, которому свойственны «богоподобные силы». Это выражается в наличии у него разума, предрасположенности к свободе, «тонким» чувствам и влечениям, в стремлении заселить всю Землю и обрести власть над ней. Все эти качества он обозначает термином «человечность», отмечая, что стремление к развитию этих высших своих способностей является «благородной обязанностью» человека. Следуя христианской

⁸ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С. 6–7.

традиции, Гердер утверждает, что свое высшее выражение гуманность (человечность) находит в религии.

Для Гердера сознание человека, будь оно рациональным, гуманистическим, религиозным, обретает духовное содержание «благодаря духу гуманности». Гуманность, заключающая в себе истинный облик человечества и человека, — «высшая цель, поставленная Творцом перед человеком». Вместе с тем человеческая природа двойственна. В ней сильно животное начало и слабо развиты задатки подлинной человечности. Преодоление этого противоречия связано с развитием у человека культуры и просвещения. Гердер видит решение этой задачи в органической связи «естественной истории человека» и культурной традиции. «Человек воспитывается только путем подражания и упражнения: прообраз переходит в отображение, лучше всего назвать этот переход преданием или традицией... Мы можем назвать этот генезис человека <...> *культурой*, то есть возделыванием почвы, а можем вспомнить образ света и назвать *просвещением*, тогда цепь культуры и просвещения протянется до самых краев земли»⁹. Гердер считает, что различие между народами культурными и некультурными, просвещенными и непросвещенными качественное, а не количественное. Все дело в отношении к традиции. «Где существует человек, там и существует и традиция. Если человек живет среди людей, то он уже не может отрешиться от культуры, — культура придает ему форму, или напротив, уродует его, традиция захватывает его и формирует его голову, формирует члены его тела. Какова культура, насколько податлив материал, от этого зависит, каким станет человек, какой облик примет он... Философия истории идет вслед за звеньями цепи, за традицией, а поэтому это подлинная история людей, иначе все внешние события — лишь облака и пугающие нас уроды... Вечно славятся имена, которые словно гении человечества, сияют в истории культуры, которые, словно яркие звезды, встают в ночи времен»¹⁰.

Рассуждение Гердера о роли культурной традиции в человеческой истории демонстрируют то, что к концу XVIII века в культурном европейском сознании окончательно утверждается антропологический взгляд как на происхождение, так и на историю культуры. Вслед за Руссо Гердер отмечает ту огромную роль, которую, наряду с традицией, играет в культуре язык. Он считает его особым средством для воспитания людей, для развития разума. Важна роль языка как всеобщего средства общения и познания. Гердер отмечает и его огромное культурное значение в качестве хранителя традиции.

⁹ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С. 230.

¹⁰ Там же. С. 230–231.

Иммануил Кант: культура есть способ самореализации индивида в качестве духовно и социально самоценной свободной личности

Особое место проблема культуры занимает в философии великого немецкого философа *И. Канта*. Он обращается к ней постоянно, на всем протяжении своей научной деятельности. Определение культуры корреспондируется с понятием свободы личности. Уже в ранней работе «Наблюдения над чувствами прекрасного и возвышенного» (1764) Кант пишет о «естественном состоянии» человека — о его свободе¹¹: «В подчинении одного человека другому есть не только что-то опасное, но и отвратительное. Человек, зависящий от другого, уже не человек. Рабство наивысшее зло в человеческой жизни»¹².

¹¹ Кант И. Собр. соч.: в 6 т. Т. 2. М., 1964. С. 210.

¹² Там же. С. 219.

Вслед за Руссо Кант стремится освободить нравственное чувство человека, сделать его независимым от каких бы то ни было метафизических умозрений, обосновать его естественными задатками и свойствами человеческой природы. Но при этом он не разделяет негативного отношения Руссо к культуре и его иллюзорных надежд на возвращение человека к «естественному состоянию», к природе. Путь нравственной свободы человека Кант связывает с необходимостью демократизации культуры. Главное место здесь занимает понимание культуры не как совокупности «культуры умения» и «культуры воспитания», а стремление человека к свободе и счастью, что «покоится на “простоте и умеренности склонностей в сочетании с тонким вкусом”», который заключается в единстве подлинной образованности и естественной простоты, свойственной обычному человеку.

В 1784–1785 годах, еще до создания своих основных работ, Кант публикует несколько статей, в которых обозначает принципиально новый подход к анализу феномена культуры. Первой из них была статья «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» (1784). Философ формулирует «девять положений», образующих «путеводную нить человеческой истории», все они, так или иначе, оказываются связанными с культурой. Человек, считает Кант, как и всякое живое существо, по своей природе «предназначен для совершенствования и целесообразного развития». Соответственно этому, данный ему разум «развивается полностью не в индивиде (как считал Декарт — прим. Г.П.), а в роде... разум не действует инстинктивно, а нуждается в испытании, упражнении и обучении, дабы постепенно продвигаться от одной ступени проницательности к другой»¹³. Природа человека такова, что всё, что человек «всцело произвел из себя», является результатом не инстинктивного (природного), а *свободного*

¹³ Там же. С. 9.

¹⁴ Кант И. Собр. соч.: в 6 т. Т. 2. М., 1964. С. 10.

действия, направляемого «собственным Разумом». Таким образом, культура Разума связана не только с декартовскими правилами для руководства Ума, но главным образом со способностью человека *свободно* пользоваться своим собственным умом¹⁴.

¹⁵ Там же. С. 11.

По мнению Канта, культура является общественным продуктом, но одновременно стимулирует и индивидуальное развитие человека. Он пишет, что потребность в культуре коренится в склонности «общаться с себе подобными, ибо в таком состоянии он больше чувствует себя человеком, то есть чувствует развитие своих природных задатков. Но ему также присуще сильное стремление уединиться (изолироваться), ибо он в то же время находит в себе необщительное свойство-желание все сообразовывать только со своим разумением... Здесь начинаются первые истинные шаги от грубости к культуре, которая собственно состоит в общественной ценности человека»¹⁵. В этом положении с полной отчетливостью формулируется решительный поворот к антропологической ориентации представлений о культуре.

¹⁶ Там же. С. 13.

Представление о новом этапе культурного развития Кант связывает с достижением *всеобщего правового гражданского общества*. Только такое общество может представить его членам «величайшую свободу», а «вся культура и искусство, устрашающие человечество, самое лучшее общественное устройство — все эти плоды» могут быть поставлены на службу развитию природных задатков человека¹⁶. С этих позиций Кант рассматривает проблемы взаимоотношения культуры и нравственности, культуры и политики, культуры и государства, просвещения и культуры, культуры и истории. При рассмотрении всех конкретных проблем культуры Кант отстаивает как приоритет интерес конкретной человеческой личности в противовес интересам цивилизации, государства, политики. Он пишет: «Мы чересчур *цивилизованы* в смысле всякой учтивости и вежливости в общении друг с другом. Но нам еще многого недостает, чтобы считать нас *нравственно совершенными*... Но пока государство тратит все свои силы на достижение своих тщеславных и насильственных завоевательных целей <...> нельзя ожидать какого-либо улучшения в сфере морали. Ибо для этого необходимо долгое внутреннее совершенствование каждого общества ради воспитания своих граждан»¹⁷.

¹⁷ Там же. С. 18.

В статье «Ответ на вопрос, что такое просвещение» (1784) Кант связывает этот новый взгляд на культуру с необходимостью формирования нового типа человека — свободной личности, способной «*публично пользоваться собственным умом*». Это право человека ничем не должно быть ограничено и должно быть закреплено в законе. Философ видит в культуре не только

средство индивидуального самосознания индивида, но путь самореализации индивида в качестве духовно и социально самодостаточной, *свободной личности*.

В сочинении Канта «Критика способности суждения» (1790) дается не только характеристика основных исторически сложившихся форм культуры («культуры умения» и «культуры воспитания»), но содержится и знаменитое кантовское *понятие культуры*. Кант начинает свое рассуждение с вопроса об отношении между природой и человеком во 2-й части этой работы (параграф 86) со слов: «... Мы имеем достаточное основание рассматривать человека не только как цель природы подобно всем организмам, но здесь, на земле, также и как последнюю цель природы, по отношению к которой все остальные вещи в природе составляют систему целей». Таким образом, конечную цель «не следует искать в природе», напротив, «мы должны, по крайней мере, у человека усмотреть *последнюю цель природы*»¹⁸. Такой целью, по мнению Канта, является *культура человечества*. Исходя из этого рассуждения Кант формулирует *понятие культуры*: «Приобретение (Herforbringung) разумным существом способности ставить любые цели вообще (значит, в их свободе) — это культура»¹⁹. Вместе с тем, замечает философ, «не каждая культура достаточна для этой последней цели природы, так культура умения, которая находит свое наивысшее выражение в науке и искусстве, хотя и является главным «субъективным» условием для достижения любых целей вообще, тем не менее не тождественна «культуре человеческой», так как может развиваться на основе неравенства между людьми». Не является ею и культура воспитания, которая, способствуя развитию у человека «цивилизованных качеств» (вежливости, утонченности вкуса, рассудительности и т. п.), далеко не всегда «делает людей нравственно лучшими»²⁰.

Последнее из опубликованных при жизни Канта сочинение «Антропология с прагматической точки зрения» (1798) подводит своеобразный итог его философии культуры, главное место в ней занимает определение «человеческой культуры». В предисловии утверждается важная роль культуры в жизни человека. «Все успехи в культуре, — пишет Кант, — которые служат школой для человека, имеют целью применять к жизни приобретенные знания и навыки. Но самый главный предмет в мире, к которому эти знания могут быть применены, — это человек, ибо он для себя *своя последняя цель*»²¹. Тем самым культура рассматривается философ в своей основе как процесс самосознания человека и в этом отношении занимает в человеческой жизни особое место, так как открывает ему возможность реализовать себя как личность. «То

¹⁸ Кант И. Собр. соч.: в 6 т. Т. 2. М., 1964. С. 482, 464.

¹⁹ Там же. С. 464.

²⁰ Там же. С. 466–467.

²¹ Кант И. Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. М., 1964. С. 351.

²² Кант И. Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. М., 1964. С. 357.

обстоятельство, что человек может обладать представлением о своем Я, бесконечно возвышает его над всеми другими существами, живущими на земле. Благодаря этому он *личность*»²².

В этом утверждении Канта обозначается перспектива новой, *личностной*, формы культуры, которой было суждено сменить эпоху всевластия культуры Разума и стать фундаментальной основой последующего культурного развития. Кант рассматривал в этом сочинении, антропологию человека, а вслед за этим и культуру с «прагматической точки зрения», то есть не в контексте своей философии, а в контексте реалий человеческой жизни, избегая при рассуждении о них как использования философских абстракций, так и понятий, связанных с биологией. Все это наполняет его суждения о культуре, высказанные ранее, новым более конкретным жизненным смыслом. Проблемы культуры рассматриваются здесь с точки зрения их связи с чувствами, сильными и слабыми сторонами человеческой жизни, ощущениями удовольствия и неудовольствия, проблемами вкуса, темперамента, характера человека. Так, культура, по мнению философа, может быть понята как один из «способов удовольствия... а именно увеличение способности испытывать еще большее удовольствие, таково удовольствие от наук и искусств...»²³.

²³ Там же, С. 479–480.

Кант высказывает мысль о том, что первой исторической формой культуры была *культура умения*. Ее основу составило развитие у человека особых *технических задатков*. Вторая, более высокая историческая форма культуры, — *культура воспитания*, связана, по мнению философа, с развитием у человека «прагматических задатков цивилизованности». Они формируются посредством «культуры общения и стремления человека в общественных отношениях выйти из грубого состояния одного лишь насилия и стать благонравным (хотя еще и не нравственным) существом, предназначенным для согласия с другими. Высшая форма культуры, по мнению Канта, связана с формированием у человека моральных задатков. Она предполагает разумное сочетание стремления человека к свободе и чувства долга. Помочь в развитии этих задатков должно *гражданское законодательство*, сочетающее свободу и закон (ограничивающий свободу). Формирование такого рода закона — главная задача цивилизации (и государства).

Итог «практической антропологии, — пишет Кант, — в отношении назначения человека и характеристики его развития таковы. Человек своим разумом определен к тому, чтобы быть в общении с другими людьми, и в этом общении с помощью искусства и науки повышать свою *культуру, цивилизованность и*

моральность, и чтобы как бы ни была его животная склонность *пассивно* предаваться побуждениям покоя и благополучия, которые он называет счастьем, стать, ведя длительную борьбу с препятствиями, навязанными ему грубостью его природы, достойным человечества»²⁴. Таков общий вывод философии культуры И. Канта.

В конце XVIII — начале XIX века получил совершенно исключительное распространение термин “*Bildung*”, появление которого исследователи связывают с переходом от культуры разума к современной личностной культуре. Суть нового термина состояла в том, что культура отныне определялась не просто как «вторая природа» — совокупность всего созданного человечеством, но прежде всего как процесс «*возвышения человека до человеческого в рамках человечества*»²⁵. Такое смысловое наполнение термина культура позволяет утверждать, что современная культура зарождалась как новая форма гуманизма. Введение в научный оборот термина “*Bildung*”, который начинают использовать не только сторонники культурных новаций, но и такие выдающиеся представители классической философии, как Гегель, ознаменовало окончательное утверждение новой антропологической направленности культурного процесса. ■

²⁴ Кант И. Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. М., 1964. С. 578.

²⁵ Кильен Ж. Культура “*Bildung*” и разум у В. фон Гумбольдта // Разум и культура. М., 1983. С. 156–168.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вико Дж. Основания Новой науки об общей природе наций. — М.; К., 1994.
2. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. — М., 1977.
3. Кант И. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. — М., 1964. Т. 6. М., 1966.
4. Кильен Ж. Культура “*Bildung*” и разум у В. фон Гумбольдта // Разум и культура. — М., 1983. — С. 156–168.
5. Руссо Ж.-Ж. Об искусстве. — Л.; М., 1959.
6. Спор о древних и новых. Сост. и вступ. статья В.Я. Бахмутского. — М., 1985.

REFERENCES

1. Viko Dzh. Osnovaniya Novoy nauki ob obshchey prirode natsy [Foundations of the New Science on the General Nature of Nations]. — М.; К., 1994.
2. Gerder I.G. Idei k filosofii istorii chelovechestva [Ideas to the philosophy of human history]. — М., 1977.
3. Kant I. Sbranie sochineniy: v 6 tomach [Collected Works: in 6 volumes]. Т. 2. — М., 1964. Т. 6. М., 1966.
4. Kilyen Zh. Kultura “*Bildung*” i razum u V. fon Gumboldta [Culture “*Bildung*” and the mind of V. von Humboldt] // Razum i kultura. — М., 1983. — P. 156–168.
5. Russo Zh.-Zh. Ob iskusstve [About Art]. — Л.; М., 1959.
6. Spor o drevnikh i novykh [The debate about the ancient and new]. Sostavleniye i vstup. statya V. Ya. Bakhmutskogo. — М., 1985.

The Culture of the XVIIIth Century and the Return to the Human Being

Gleb K. Pondopulo *Doctor of Philosophy, Professor*

UDC 37.01

ABSTRACT: The essay analyses typological features of the culture of the XVIIIth century, revealing the radical refocusing of the whole cultural process from the cosmological idea to the anthropological one and the humanistic foundations of modern culture, defining the personalized form of culture and discovering the human being's self-comprehension as the subject of perception and creativity as exemplified in the philosophical works of Giambattista Vico, Jean-Jacques Rousseau, Johann Gottfried Herder and Immanuel Kant.

The essay explores typological features of culture of the XVIIIth century. The relevance of this exploration is determined by the author's study of the sources of modern culture and identification of its main value orientations. The author suggests a novel approach to the problem: to consider the examined cultural epoch as an establishment of a new, in comparison with Ancient Rome and the Renaissance, form of humanism. The writings of such quintessential representatives of the era as Giambattista Vico, Jean-Jacques Rousseau, Johann Gottfried Herder and Immanuel Kant reflect a significant intellectual revolution: the transition from the culture of reason to the modern personalized culture, the loss of culture's traditional connection with the cosmological idea and the replacement of that idea with the anthropological one. The essay demonstrates the continuity of the above-mentioned authors' views and the reflection of a unified thinking strategy in the philosophical works of the Enlightenment.

The late XVIII and the early XIX centuries were characterized by the spread of the term "Bildung". Its emergence meant a new understanding of culture not just as the "second nature", the totality of everything created by mankind, but above all as the process of "a human being's elevation to the human within humankind." The creation of the scientific worldview and the human being's self-understanding as the subject of perception and creativity became qualitatively new phenomena of the era, which significantly influenced the process of the self-liberation of the human spirit. The author emphasizes the typological difference of the XVIII century from the XVII century in the context of general cultural orientations peculiar to the Late Modern Era: the idea of culture is henceforth associated not with the mind itself, but with the human ability to use all the achievements of the activity of human reason for humankind's benefit and the human being's manifestation as a free individual who is able to set any goals. The paper employs a systematic approach to identify the main semantic content and value orientation of culture.

The author's conclusions are of importance for understanding of the underlying foundations of the modern European and Russian cultures, for its self-knowledge.

KEY WORDS: culture of the XVIIIth century, personalized culture, humanism, anthropological idea, Giambattista Vico, Jean-Jacques Rousseau, Johann Gottfried Herder, Immanuel Kant